

ПЕРВЫЙ ЭШЕЛОН

Сегодня Олегу Ефремову исполнилось бы 75 лет

Мужчина — это дело, которое он сделал. Ефремов сделал «Современник». Поэтому рассказывать о нем вне контекста «Современника», вспоминая лишь жанровые сценки из его частной жизни, нелепо. Еще и потому, что его частная жизнь по преимуществу была работой. Об Олеге Ефремове рассказывают его соратники по «Современнику».

Актер не может плохо жить

Виктор СЕРГАЧЕВ, актер МХАТа, в 50—60-е годы — актер театра «Современник»:

— «Современник» начался с группы актеров из семи человек, в которой был и я. Нам предоставили аудиторию в школе-студии МХАТ и положили какую-то зарплату. Потом через Моссовет мы получили статус Студии молодых актеров. Потом долго играли на сцене гостиницы «Советская». Название «Современник» появилось позже. Студию Олег Николаевич устроил демократическим образом: главным органом управления был совет, который решал все вопросы, причем не только творческие, сообща. Мы вместе принимали новых людей в театр. Вместе из театра и увольняли. Мы были компанией единомышленников. Если к нам просился очень хороший актер, но мы знали, что он потянет одеяло на себя, то мы его не брали. И, наоборот, если наш по духу актер погибал в каком-то театре, мы его звали к нам. Совет собирался часто. Как-то за месяц мы провели 65 заседаний. Сами понимаете, что в основном по ночам.

— Почему по ночам?
— Потому что утром репетиция, а вечером — спектакль!
— Чем отличался «Современник» от других театров? От МХАТа, из школы которого он вырос?
— Эстетикой. У нас со сцены звучала интонация жизни, которой во МХАТе и других официальных театрах давно уже не было. «Современник» тогда кто-то называл «третьим вариантом». Это верно. Мы не были ни в лагере официальной идеологии, ни в лагере диссидентов. Интеллигентные девочки и мальчики, создавшие театр, хотели просто отражать жизнь.
— По тем временам достаточно, чтобы получать по шапке.
— Нас не раз закрывали. В последний раз Фурцева закрывала за спектакль «Чудотворная» по повести Тендрякова. О.Н. ездил и объяснялся со всеми. Перед этим — за «Голого короля». Спас спектакль

Любимов. Он был в составе коллегии, которая хотела его закрыть. Было бурное заседание. Он сказал: «Я положу партбилет на стол, если вы его закроете!» Его послушались — оттепель, как-никак. «Случай в Виши» про уничтожение евреев в фашистской Франции, тоже чуть не закрыли, к чертовой матери. Потом все-таки разрешили. О.Н. был очень дипломатичный человек и умел убеждать в личной, частной беседе наших руководителей.

— Он не шел на открытый конфликт?
— С чиновниками — нет. Знаете, чего он никогда не прощал? Когда актер уходил из «Современника». Он считал, что человек не просто сменил театр, он идею продал. Не его, не театр, а идею. И пошел устраивать свою жизнь.
— А если актеру, скажем, было нечем семью кормить?
— Он считал это такой роскошью —

работать в театре! Привилегией. Подвижничеством. Он говорил, что материальная сторона вообще не должна беспокоить актера. Плохо живет — ну и пусть плохо живет. У него другая наполненность жизни должна быть. Он увольнял из театра, если человек заботился о своем собственном, личном успехе больше, чем об успехе спектакля.

— Он и к себе эти принципы применял?
— Он никогда не был богатым. У него не было ни дач, ни машин.
— Он что, на троллейбусе в театр ездил?

Досье «ВМ»

Олег Николаевич Ефремов родился 1 октября 1927 года в Москве. Окончил школу-студию МХАТ в 1949 году. Работал в Центральном детском театре, преподавал в школе-студии МХАТ. В 1956 году создал и возглавил театр «Современник». С 1970 года — главный режиссер МХАТа имени Горького (с 1989 — имени Чехова). Сыграл 50 ролей в театре, 70 — в кино. Поставил более 70 спектаклей, снял несколько фильмов. Играл в фильмах «Живые и мертвые», «Война и мир», «Три тополя на Плющихе», «Берегись автомобиля», «Гори, гори, моя звезда», «Еще раз про любовь», «Здравствуй и прощай» и др. Народный артист России (1976). Умер в мае 2000 года.

— На машине. Но на служебной.
— К кино он относился так же серьезно, как и к театру?

— Олег Николаевич к кино относился как ко вторичному искусству. Он в кино даже в полную силу не играл, я говорю вам это как актер! Он там не переживал и не анализировал — играл полупнаеком. И киношные успехи не ценил. Мы хотели взять одного чудного парня к нам в театр, хорошего артиста. Ефремов сказал: «Он слишком известен по кино. Зрители будут видеть в нем персонажа. Нам таких

не надо».

— Говорят, у Ефремова был непростой характер.

— Сложный. Страдающий. Осуществить то, что ты хочешь, в театре возможно всегда лишь отчасти. Поэтому он постоянно переживал. У него была перманентная художественная неудовлетворенность.

Он весь светился

Нина ДОРОШИНА, актриса театра «Современник»:

— Наша учительница часто возила нас на спектакли Центрального детского театра. А Олег Николаевич там играл главные роли. У него был роскошный репертуар. Все девочки влюблялись в него. Я — не исключение. Я пересмотрела все его спектакли по несколько раз.

— Как вы познакомились?

— На съемках моего первого фильма. Это был «Первый эшелон» Михаила Калатозова. Съемки проходили на целине. Секретаря комсомольской организации играл Олег Ефремов. Это было счастье моей жизни — сниматься с артистом, которого я обожала с седьмого класса!

— Вы ему это рассказывали?

— А как же. Я все ему рассказывала.

— После этого он обратил на вас внимание?

— Но у него было столько поклонниц! И потом там, на съемках, у него была любовь. Он каждую ночь звонил в Москву своей любимой женщине, актрисе их театра. Я жила на почте и была тому свидетелем. Мое обожание Ефремова тогда носило романтический характер. Мы там все очень сроднились. Восемь месяцев мы жили в палатках и вагончиках. Костры, песни, потрясающая природа Алатау. Все девочки Ефремова обожали. Изольда Извицкая, Элла Леждей — все умерли, уже никого нет. Таня Дорониная и я остались только из этого фильма.

— Чем он так покорял женские сердца?

— Талантом, конечно! В нем все было талантливо. Еще были юмор, мягкость,

обаяние. Он весь светился. Когда погода была несъёмочная, то мы с ним танцевали на паркетах. Это такие площадки, на которые ставят съёмочную аппаратуру. И в танцах он был тоже талантлив. Равнодушным к нему остаться было невозможно.

— Он был искренний человек?

— У него было много романов и влюбленных в него женщин. Но в тот момент, когда он любил, он любил абсолютно искренне. Без лжи и притворства. И был только с той, кого любил. Потом он уходил. Но каждой, кого он любил, наверное, кажется сейчас, что именно она была его единственной по-настоящему любимой. Если он не был увлечен артисткой, с которой играл любовь, у него ничего не получалось. Он даже репетировать не мог. Он начинал тогда что-то придумывать. Внушал себе, что в этой женщине есть то, что он хотел. Влюблял себя в эту женщину. Спектакль кончался — все кончалось.

Был он деятель!

Людмила ИВАНОВА, актриса театра «Современник»:

— Был он — деятель! Он всегда умел нам доказать, что главное — это общее дело. Ведь как получилось с постановкой «Двух цветов»? Нам принесли пьесу, основанную на реальном случае — хулиганы убили комсомольца. Пьеса нам показалась довольно ходульной. Мы собрались вместе, и каждый стал предлагать: «А вот я сделал бы так...» И мы создали спектакль, после которого зрители отрядами записывались в комсомольцы!

— Он никогда не позволял себе расслабиться?

— Он к спектаклям, как и к жизни вообще, относился страстно. Я всегда буду помнить его лицо в пьесе «Никто» Эдуардо де Филиппо: такое беззащитное, удивленное, неверящее лицо человека, который достиг желанного, — и вдруг в него выстрелили! Это забыть невозможно.

ДУША ОЛЕГА ВЕРНУЛАСЬ НА ЧИСТОПРУДНЫЙ

В честь Ефремова «Современник» открыли для всех желающих

«Современники» (из первого, ефремовского «призыва» их сегодня осталось в театре только трое — Галина Волчек, Лилия Толмачева и Игорь Кваша) решили в воскресенье открыть двери для тех, кому дорого имя Ефремова. С двенадцати до четырех вход в театр был свободен для всех, кто хотел посмотреть фотовыставку (многочисленные роли Олега Николаевича) и документальный фильм, повторенный несколько раз, а также послушать стипендиатов Детского фонда Владимира Спивакова. Желающие приезжали даже из других городов.

Вечером зал заполнила уже приглашенная публика: Михаил Швыдкой, Эльдар Рязанов, Ирина Антонова, Михаил Жванецкий, Станислав Любшин, Белла

Ахмадулина, Константин Райкин, Татьяна Лаврова, Юрий Любимов и многие другие.

Вечер вели Галина Волчек и Михаил Ефремов. Последний вспомнил, как Брежнев вручал его орденом со словами «Пойти, что ль, в ваш театр?», и прочитал — яростно, но с запинками — текст песни Высоцкого, посвященной Ефремову.

«Олег в юности писал стихи», — рассказала Лилия Толмачева. — Однажды пришел и говорит: «Повезло! Послушай». И начал читать: «Цвет небесный, синий цвет...» Я замерла. «Неплохо, правда?» — спрашивает он. «Да потрясающе», — говорю. — Олег, это ты написал? Тут он смутился. «Да что ты. Это Пастернак».

В 73-м я поставил во МХАТе «Соло для часов с боем», —

вспоминал режиссер Анатолий Васильев, — а в 74-м мы поехали на гастроли в Ленинград. Оттуда мы с Олегом поехали в Михайловское и возвращались обрат-

но на его «Мерседесе» часов десять. Несмотря на то, что он был за рулем столько времени, он повез меня домой. Мы выехали на Триумфальную, и вдруг он

резко затормозил. В это время ломали здание «Современника». «Е. твою мать», — простонал Олег и долго сидел посреди дороги за рулем, закрыв лицо руками».

А гвоздем программы стала... бабочка. Огромная (видна с последних рядов), рыжая, невеста откуда взявшаяся в конце сентября, она порхала из зала на сцену и обратно, присаживалась на пол и на плечи выступавшим, купалась в лучах прожекторов, подлетала к ефремовским портретам на заднем экране. Даже поиграла в прятки с Борисом Мессерером, который специально поднялся на сцену, чтобы ее прогнать. «Это душа Олега», — сказала Галина Борисовна. И действительно, никакого другого объяснения явлению бабочки не находилось.